

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXX

МАХАБХАРАТА

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЛЕСНАЯ

(АРАНЬЯКАПАРВА)

**ПЕРЕВОД С САНСКРИТА,
ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ
Я. В. ВАСИЛЬКОВА
и С. Л. НЕВЕЛЕВОЙ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА · 1987

ББК 84.35 (Инд)
М 36

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимюшкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор
М. Н. Боголюбов

М 36 **Махабхарата.** Книга третья. Лесная (Аравьякапарва). Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

799 с.

Третья книга древнеиндийского эпоса «Махабхарата» содержит многочисленные героические и лирические сказания, послужившие основой различных форм и жанров индийской литературы от раннего средневековья до нового времени. «Дидактическая» поэзия книги перекликается с политико-юридическими и философскими памятниками древности.

Перевод сопровождается обширным комментарием.

М 4703000000-038
013(02)-87

ББК 84.35 (Инд)

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

Список книг серии «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока», вышедших в свет в 1959—1985 гг., опубликован в каталоге серийных изданий, изданном Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в 1986 г. Ниже приводятся книги серии, изданные в 1986 г. и готовящиеся к изданию:

«Памятники письменности Востока»

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 4. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 5. Пер. с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан (Древняя история Курдистана). Т. 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Музаляян. 1986.
- LXXIV. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и комментарий И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, комментарий и введение О. М. Чунаковой.
- LXXIX. Мабда-и капун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с турецкого, комментарий и введение И. Е. Петросян.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Я. В. Васильков, С. Л. Невелева.</i> Предисловие	7
МАХАБХАРАТА. КНИГА ЛЕСНАЯ. ПЕРЕВОД	
Сказание о жизни в лесах (главы 1–11)	14
Сказание об убийстве Кирмиры (глава 12)	35
Сказание о Кирате (главы 13–42)	39
Сказание о восхождении на небо Индры (главы 43–49)	105
Сказание о Нале (главы 50–79)	119
Сказание о паломничестве к тиртхам (главы 80–153)	170
Сказание об убийстве Джатасуры (глава 154)	313
Сказание о битве с якшами (главы 155–172)	317
Сказание об удаве (главы 173–178)	355
Сказание о беседах Маркандеи (главы 179–221)	367
Повесть о рыбе (главы 185–189)	378
Повесть о лягушке (глава 190)	396
Повесть об Индрадьюмне (глава 191)	400
Повесть о Дхундхумаре (главы 192–195)	401
Повесть о женской преданности (главы 196–197)	408
Повесть о беседе брахмана с охотником (главы 198–206)	412
Повесть об ангирасах (главы 207–221)	433
Сказание о беседе Драупади и Сатьябхамы (главы 222–224)	461
Сказание о походе в становище пастухов (главы 225–243)	466
Сказание о печали приснившихся (Юджистхире) антилоп (глава 244)	495
Сказание о дроне риса (главы 245–247)	497
Сказание о похищении Драупади (главы 248–283)	504
Повесть о Раме (главы 258–276)	518
Повесть о Савитри (главы 277–283)	554
Сказание о том, как (Индра) отнял серьги (у Карны) (главы 284–294)	572
Сказание о дощечках для добывания огня (главы 295–299)	589
КОММЕНТАРИИ	603
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Словарь имен основных эпических и мифологических персонажей	710
Словарь географических и этнических названий	726
Словарь предметов и терминов	733
Литература	744
Список сокращений	756
Указатель имен эпических и мифологических персонажей	758
Указатель географических и этнических названий	779
Указатель предметов и терминов	786
Аннотированный указатель флоры и фауны	794
Summary	797

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сюжетное ядро древнеиндийского эпоса «Махабхарата» составляет борьба между двумя ветвями одного царского рода — кауравами и Пандавами. Третья книга «Махабхараты» — «Араньякапарва», или «Лесная», одна из наиболее значительных по объему (11,5 тыс. шлок), является самой богатой и разнообразной по содержанию из 18 книг эпоса. Это объясняется композиционной ролью, которую играет «Араньяка» в общем сюжете «Махабхараты». Она описывает двенадцатилетний период, который герои Пандавы должны, по условию роковой для них игры в кости, провести в лесу, в изгнании. Перед эпическими певцами стояла задача дать аудитории ощутить течение этого длительного времени. Поэтому они сознательно растягивали повествование, детализируя описание злоключений героев в лесу, разрабатывая нравственно-психологическую характеристику основных персонажей, акцентируя этическую и философскую проблематику. Сюжетная линия «Араньякапарвы» (события, происходящие с героями) оказалась осложнена множеством побочных эпизодов, носящих характер композиционной инкорпорации и либо связанных с основным сюжетом, либо отвечающих иллюстративной, дидактической цели (см., напр., «Повесть о рыбе», гл. 185; «Повесть о лягушке», гл. 190; «Повесть об Индрадьюмне», гл. 191, и т. п.; как правило, это сказания или поучения, сообщаемые героям отшельниками-брахманами).

«Махабхарата» как памятник древнеиндийской словесности складывалась на протяжении долгого времени, впитывая в себя разного рода идеи и верования, воспринимая разнообразные наслоения, которые изменяли первоначальный эпос. Следствием длительности периода формирования памятника и, с другой стороны, результатом ряда его обработок является известная конгломеративность идей и сюжетов «Махабхараты», сочетающей эпическую архаику с элементами героики, поздней эпики и дидактики. Энциклопедический характер поэмы, обилие сведений о мифологических, религиозных, морально-этических, социально-экономических воззрениях древней Индии делают «Махабхарату» незаменимым источником для изучения истории культуры человечества.

В «Араньякапарве» представлены лучшие образцы практи-

чески всех литературных форм и жанров, традиционно включаемых в рамки древнеиндийской эпической поэзии. Есть тут, в частности, эпические переработки мифов, таких, например, как центральный для мифологии ведийского периода миф о поединке Индры с Вритрой, или два различных варианта индийского мифа о потопах, один из которых обнаруживает известное сходство с месопотамско-библейским мифом. Помимо героических сказаний, связанных с именами братьев Пандавов, но более или менее самостоятельных по отношению к основному сюжету (эпизод битвы Арджуны с Шивой-Киратой и восхождения героя на небо Индры; сказания о битве с ниватакавачами, о битвах Бхимы с Кирмирой, с якшами и т. д.), в «Лесной книге» встречаются и сказания, относившиеся, возможно, к другим эпическим циклам (эпизод борьбы Кришны с царем-демоном Шальвой, вариант сказания о подвигах Рамы, героя «Рамаяны»). «В утешение» Юдхиштхире лесной отшельник повествует ему историю героя, «еще более несчастного», чем он сам, — «Сказание о Нале», уникальный образец лирико-эпической поэзии, заслуженно пользующийся мировой славой. Возможно, из устной традиции «аскетической» поэзии заимствованы многочисленные сказания о деяниях древних мудрецов, о быте отшельников (о Явакрите, Агастье, Аштавакре, Чьяване и др.; сюда же можно причислить и знаменитую «Повесть о Савитри»).

Богато представлена в текстах «Араньяки» и «дидактическая» поэзия; сюда входят и наставления в «житейской мудрости», часто перекликающиеся с древнейшим индийским политико-юридическим трактатом — «Законами Ману», и «паломнические» тексты, главный из которых — «Тиртхаятра Пуласты» (в «Сказании о паломничестве к тиртхам»), паломнический путеводитель, охватывающий территорию всего субконтинента и являющийся единственным в своем роде, весьма надежным источником сведений по географии древней Индии. В ряде «дидактических» текстов дана глубокая трактовка этико-философских вопросов. Здесь можно, например, выделить спор Юдхиштхиры с Драупади и Бхимой. Проповедь, вложенную в уста Юдхиштхиры (гл. 32), В. С. Суктханкар называл «стержнем всей этико-философской проблематики „Махабхараты“», указывая на ее близость доктринам «Бхагавадгиты» и «Мокшадхармы» [333, с. 74]. В то же время аргументация оппонентов Юдхиштхиры, особенно Драупади (гл. 31, 33), может быть, еще ценнее для истории индийской мысли; используемые в ней идеи и образы, с одной стороны, перекликаются с некоторыми аспектами известных неортодоксальных учений, например фатализмом адживиков, отрицанием роли кармы в отдельных теистических системах, антиведизмом локаиты (в речи Драупади содержится прямое отрицание священного авторите-

та Вед) и т. д., а с другой стороны, можно полагать, глубинно связаны с мировоззрением, присущим эпосу в целом на той стадии его развития, которая предшествовала ортодоксально-брахманской перестройке. Для истории индийской философии представляют немалый интерес также «Повесть о беседе брахмана с охотником», «Сказание о дроне риса» и другие тексты третьей книги.

Все достопримечательные сюжеты «Араньякапарвы» не поддаются перечислению. Значение, а также литературные, мифологические и ритуальные связи каждого из них переводчики старались по возможности отразить в комментариях. В «Араньякапарве», как нигде более в «Махабхарате», в силу названных выше причин аккумулярованы «ходячие» сюжеты и темы, почерпнутые из общего фонда древнеиндийского эпического фольклора. Варианты многих сказаний мы встречаем не только в «Рамаяне» и в Пуранах, но также в буддийских (джатаки) и джайнских переработках. Сюжеты, впервые закрепленные в «Араньякапарве», на протяжении многих веков питали изобразительное и словесное искусство Индии, ее философскую мысль (достаточно упомянуть классические поэмы на сюжеты, например, сказаний о Нале и Кирате или ведантистский трактат «Аштавакрагита», отталкивающийся от сказания об Аштавакре).

Стиль «Араньякапарвы» величествен, нетороплив, «эпичен». Подробное описание внешности героев, их поступков, окружения, природы осуществляется с помощью традиционных художественных средств, среди которых важное место принадлежит эпитетам, в первую очередь раз и навсегда закрепленным за данным лицом или ситуацией (т. е. постоянным), и многочисленным сравнениям с богатой и установившейся системой образов. Формульные эпитеты и сравнения относятся к числу важнейших средств устной импровизаторской техники. В эпической поэтике широко используются метафора, гиперболы, различные виды звукописи.

Настоящий перевод «Араньякапарвы», осуществленный с критического издания памятника¹, следует за вышедшими из печати первой, второй, четвертой и пятой книгами «Махабхараты» в переводе В. И. Кальянова [61; 62; 63; 64]². По уста-

¹ The Mahābhārata, for the first time critically edited by V. S. Sukthankar, vol. III—IV, The Āraṇyaka-parvan (pt 1—2). Poona, 1942.

² Авторы данного перевода считают своим долгом с признательностью упомянуть в числе своих предшественников — переводчиков «Махабхараты» Б. Л. Смирнова, которому принадлежит восемь выпусков комментированного перевода избранных частей эпопеи, снабженных широкими по тематике исследованиями ([65; 66; 67; 68; 69] и др.). Последующие выпуски «Махабхараты» будут публиковаться в серии «Памятники письменности Востока».

новившейся традиции стихотворный эпический текст (основной размер которого — шлока) передается прозой. При всех потерях, связанных с невозможностью сохранить в прозаическом изложении художественное (в частности, звуковое и ритмическое) богатство санскритского текста, целью и оправданием такого перевода может быть максимально точная, в идеале — адекватная передача смысла каждого стиха, осуществляемая средствами современного русского литературного языка.

В тексте перевода, за некоторыми исключениями, соблюдается соответствие санскритского предложения русскому. Деление на сказания и повести³ проведено (если не считать особо оговариваемого случая с «Повестью» или «Сказанием о Налле») согласно подлиннику. Прямая речь, выделенная в оригинале формулой: имя + *uvāsa* (перфектная форма от глагола *vas* «говорить»), обособляется также и в переводе словами: «Такой-то сказал». Деление текста на абзацы произвольно, цифры на полях означают номера шлок (или стихов размера триштубх).

Перевод «Араньякапарвы» снабжен комментарием и словарями: имен основных эпических и мифологических персонажей, географических и этнических названий, предметов и терминов, а также соответствующими указателями и аннотированным указателем флоры и фауны. Состав комментария, характер справочных статей в значительной степени определяются содержанием «Лесной книги», которое имеет свою четко выраженную специфику (то же следует сказать о проблематике других книг «Махабхараты»), а именно высокую мифологическую информативность. Поэтому комментарий к переводу «Араньякапарвы» есть комментарий по преимуществу мифологический, что представляется немаловажным в силу того обстоятельства, что мифология древней Индии нуждается в детальной разработке.

Для более четкой ориентации читателя в системе основных мифологических персонажей и действующих лиц эпопеи их имена и прозвания выделены в словарь, статьи которого включают трактовку номинационных обозначений и по мере надобности функциональную характеристику персонажей. Такой словарь позволяет, кроме того, охватить во всей полноте схему древнеиндийской номинации, объединяющую, во-первых, имена «словарные» (собственные имена), во-вторых, патронимы и

³ Сказания (*parva*) — как правило, крупные разделы текста, содержащие изложение основной сюжетной линии и включающие (обрамляющие собой) повести (*prākhyāna*) — инкорпорированные с точки зрения эпической композиции эпизоды, с развитием сюжета не связанные. Необходимо оговориться, что термином *parva* определяется также каждая книга «Махабхараты» и, с другой стороны, не каждый инкорпорированный эпизод носит название *prākhyāna* (напр., *āṅgīrasam* «Повесть об Ангирасах»).

разного рода производные от имени родственника и, в-третьих, так называемые имена-эпитеты, представляющие собой кратчайшую характеристику персонажа по внешности, черте характера, атрибуту, функции, деянию, месту жительства и т. п. Хотелось бы подчеркнуть сознательную тенденцию переводчиков к варьированности перевода имен всякого рода персонажей, основанной на синонимическом разнообразии их санскритского оформления.

Специальные словари содержат необходимые для понимания текста сведения по древнеиндийскому ритуалу и быту, эпической географии, философской и иной терминологии. Что касается индийской флоры, то в аннотированном указателе приводится в основном латинское наименование вида, если только исключительная важность реалии в системе эпической образности (напр., деревья киншука, шала) или ритуала (деревья ашваттха, удумбара) не требует специальных пояснений. Материал в комментарии располагается по сказаниям, внутри каждого раздела — в порядке следования номеров. Указатели содержат отсылки не только к тексту перевода, но и к комментарий (в последнем случае указываемые номера страниц выделены шрифтом).

Главы 1—112 переведены Я. В. Васильковым, главы 113—299 — С. Л. Невелевой. Материалы для комментария к каждой из частей подготовлены соответственно авторами перевода; общая редакция комментария произведена Я. В. Васильковым. Словари составлены С. Л. Невелевой (при участии Я. В. Василькова). Учитывая специфику текста и некоторые обстоятельства технического порядка, переводчики несколько отошли от принципов, принятых обычно в изданиях данной серии: санскритские термины не выделяются курсивом; дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в круглые, а не в квадратные скобки.

Авторы перевода выражают искреннюю признательность всем сотрудникам Сектора Южной и Юго-Восточной Азии ИОИВ АН СССР, а также Э. Н. Темкину и В. Г. Эрману, знакомившимся с рукописью на различных этапах работы над ней и сделавшим ряд весьма полезных замечаний.

Я. В. Васильков, С. Л. Невелева

SUMMARY

The central matter of the ancient Indian epic *Mahābhārata* is the struggle for supremacy between the two rival groups of relatives, the Kauravas and the Pāṇḍavas. The third book of the *Mahābhārata*, known as the "Araṇyakaparva" or the "Forest Book", is one of the biggest (11.5 thousand ślokas) and the richest and the most diverse in subject-matter of the 18 books of the epic. The book covers the twelve year period which the Pāṇḍavas had to spend in the forest in exile, after their game of dice with the Kauravas.

The *Mahābhārata* took about a millennium to be compiled as a monument of ancient Indian poetry (approximately from the V-IV cc. B.C. to the III-IV cc. A. D.). The two main factors, the length of the compilation period and the multiplicity of arrangements have resulted in a rather motley combination of ideas and themes; the elements of archaic epic, heroic epic and late religious didactic poetry have become closely intertwined in the poem. The *Mahābhārata* as it survives today is an encyclopaedia of mythological, religious, moral, ethical and socio-economic ideals prevailing in ancient India, making it a valuable source for the history of human culture.

The "Araṇyakaparva" includes the best specimens of virtually all literary forms and genres traditionally included in ancient Indian epic poetry. These are, in particular, the epic renderings of myths, for instance the myth of the combat between Indra and Vṛtra central to Vedic mythology, or several versions of the Indian Flood myth one of which suspiciously resembles the Mesopotamian-Biblical story. Alongside heroic tales about the Pāṇḍavas (the episode of the fight between Arjuna and Śiva in the guise of a Kirāta, and the hero's ascent to Indra's heaven; the story of Bhīmasena fighting Kirmīra, yakṣas, etc.) the "Forest Book" contains tales which are likely to belong to the different epic cycles (the episode of Kṛṣṇa fighting with the demon-king Śalva, a version of the story of Rāma, the main character of the *Rāmāyaṇa*). The "Araṇyakaparva" also incorporates the "Tale of Nala", a unique sample of lyrico-epic poetry which has gained individual worldwide renown. It is not improbable that oral tradition of "ascetic" poetry has provided the epic with numerous tales of ancient

ages and hermits (tales of Yavakṛita, Agastya, Aṣṭāvakra, Vyavana, etc.: the famous "Story of Sāvitrī" may also be considered as a borrowing).

"Didactic" poetry is also richly represented in the "Āraṇyaka". It includes narrations of "worldly wisdom" having much in common with the oldest Indian politico-judicial treatise, *Mānava Dharmaśāstra* or *Manu's Law Code*, "pilgrimage" texts, the main of which is Pulastya's "Tīrthayātra" (in "The Tale of the Pilgrimage to Tīrthas"), the pilgrim's itinerary covering the whole territory of the subcontinent and providing much information on the geography of ancient India, which may be regarded as very reliable. A number of "didactic" texts provides a profound analysis of ethical and philosophical issues. Here we can mention the argument between Yudhiṣṭhira and Draupadī and Bhīma (Chapters 31-33), which V. S. Sukthankar called "the core of the ethico-philosophical problem in the *Mahābhārata*" [333, p. 74].

The meaning and the literary, mythological and ritual allusions and references of each of the more important themes of the main narrative in the "Āraṇyakaparva" are, when possible, clarified by the translators in the commentary. In the "Āraṇyakaparva" as nowhere in the *Mahābhārata* one can immediately find, by the reasons mentioned above, an accumulation of many "wandering" tales and themes borrowed from the common stock of ancient Indian epic folklore. Versions of many tales can be found not only in the *Rāmāyaṇa* or the *Puṇarvasas*, but in Buddhist *Jātakas* and Jaina stories as well. The themes initially fixed in the "Āraṇyakaparva" have for many centuries fertilized the visual and verbal arts in India and its philosophy.

The style of the "Āraṇyakaparva" and of the whole of the *Mahābhārata* is mostly the formular style of epic texts which are the result of oral tradition for which the predominance of improvisation over transmission by memory is essentially characteristic. The style is strongly marked by standard epithets, and similes involving a well-established system of comparison, as well as by broad use of the metaphor, metonymy and onomatopoeic techniques, etc.

The present translation of the "Āraṇyakaparva" is made from the critical edition (Poona, 1942). As in the first, second, fourth and fifth books of the *Mahābhārata* translated by V. I. Kalyanov, the poetic text of the "Forest Book" (mainly written in ślokas) is given in prose translation. Assuming the inevitable loss of such artistic values as sound and rhythm of the Sanskrit text, the translators aimed at as accurate as possible rendering of the meaning of every śloka using the facilities offered by the Russian literary language.

The translation of the "Āraṇyakaparva" is provided with notes and glossaries of main epic and mythological characters, geographic and ethnic names, items and terms, and related *indici*. A glossary of flora and fauna is at the same time an index. The notes and the nature of reference entries are largely determined by the content of the "Forest Book", very characteristic of which is the recurrent reference to myths. Therefore, many of the notes are given to explain myths, more so that in the study of ancient Indian mythology very much yet remains to be done.

The glossary of main characters contains the explanation of names and, if required, gives a functional characteristic of a personage. The glossary gives a good idea of the system of ancient Indian nomination combining proper names, patronymics, various derivatives of the kin-name, as well as names-epithets providing an immediate characteristic of a personage with allusion to his or her appearance, specific feature, attribute, function, deed, or place of residence, etc. In addition, special glossaries are provided to introduce the reader to ancient Indian rituals and customs, epic geography, philosophy, etc. As for Indian flora, the glossary-index contains mainly the Latin name of a species and, if the specific role played by a plant in epic imagery (e. g. *kiṃśuka* or *śāla* trees) or in the ritual (e. g. *aśvattha* and *udumbara* trees) requires, it provides a more detailed description. The notes are arranged by tales, and inside each section, by ordinal numbers. The *indici* contain references to both the translation and the notes (pages of the latter are given in bold type).

МАХАБХАРАТА
Книга третья.
Лесная (Араньякапарва)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *И. Л. Елевич*
Младшие редакторы *Н. Л. Петрова,*
Н. О. Хотинская
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректоры *Н. В. Морозова и Л. М. Кольцина*

ИБ № 15431

Сдано в набор 06.02.86. Подписано к печати
16.01.87. Формат 60×90^{1/16}. Бумага книжно-жур-
нальная. Гарнитура литературная. Печать высо-
кая. Усл. п. л. 50. Усл. кр.-отт. 50. Уч.-изд.
л. 57,55. Тираж 35 000 экз. Изд. № 5581. Зак. 171.
Цена 7 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

1-я типография Профиздата
109044, Москва, Крутицкий вал, 18